

К тому времени, как Лу Ханьчжан наконец покинул деловое мероприятие, было уже больше 10 часов вечера.

Он тут же разблокировал Чу Муюня.

В WeChat было тихо, никакой активности. Маленький кролик не прислал сообщение «Спокойной ночи».

Неужели Чу Муюнь заснул? Или, может быть, он не заметил, что его разблокировали? Или он разозлился?

Лу Ханьчжан напечатал и удалил несколько сообщений, прежде чем наконец отправить Чу Муюню красный конверт — тонкий намёк на то, что его исключили из чёрного списка.

На следующий день Чу Муюнь проснулся и увидел в WeChat красный конверт.

Он не собирался злиться или раздражаться из-за того, что Лу Ханьчжан заблокировал его. Как они с Великим Императором могли поссориться из-за такой мелочи? Он просто слишком устал и сразу же заснул.

По правде говоря, Великий Император так баловал его в прошлом, что он подсознательно чувствовал себя в полной безопасности в их отношениях.

Ещё не до конца проснувшись, Чу Муюнь нажал на кнопку, чтобы получить конверт. Появившееся число поразило его: 1, за которым следовали пять нулей — сто тысяч.

Он отправил вопросительный знак, а затем спросил: [Почему ты отправил мне деньги?]

Лу Ханьчжан мгновенно ответил: [Купи всё, что нужно для дома.]

Ух ты, — подумал Чу Муюнь. Со ста тысячами можно заменить всю бытовую технику! Кроме того, дом был полностью оборудован и не нуждался ни в чём.

Пришло ещё одно сообщение: [Если тебе нечего купить, купи браслет с четырёхлистным клевером. Как человек, находящийся на виду у публики, ты не должен носить подделки.]

Чу Муюнь замер.

...Брат, если ты всё понимаешь, просто не говори об этом.

У Лу Ханьчжана был наметанный глаз, и он сразу распознал высококачественную подделку. Чу

Муюнь надевал этот браслет-подделку всего один раз, в ту ночь, когда они впервые встретились на банкете в честь запуска проекта «Цветение грушевого дерева», и больше никогда. Могло ли быть так, что Лу Ханьчжан уже тогда пристально следил за ним?

Хе-хе, дела говорят громче слов.

Он ответил: [Хорошо, спасибо, муженёк~ *Кролик посылает сердечки.jpg*]

[Как ты меня назвал?]

Чу Муюнь быстро исправился: [Спасибо, босс! Ты лучший~ *Кролик показывает большой палец вверх.jpg*]

Лу Ханьчжан беспомощно усмехнулся. Этот маленький кролик то выпускал когти, то вёл себя послушно.

Чу Муюнь проснулся поздно. К тому времени Лу Ханьчжан уже был в своём кабинете.

Помощник Ли Вэйдэ только что постучал в дверь, чтобы доложить о рабочих вопросах, и замер, увидев эту улыбку. В его голове эхом отозвалась классическая фраза, которая никак не хотела исчезать: Босс уже сто лет так не улыбался...

***

Чу Муюнь встал с кровати, чтобы умыться.

После полугода отдыха пришло время снова взяться за дело.

Помощник Лу Ханьчжана отправил ему в WeChat сообщение от Цзинь Мина, ведущего менеджера «Хуаши». Чу Муюнь добавил его в друзья, и они договорились встретиться в кафе рядом со зданием «Хуаши».

Целью было познакомиться и обсудить условия будущей работы.

Их встреча была назначена на 14:00. Чу Муюнь ушёл пораньше, взял такси и пообедал в ресторане, где подавали лапшу. После этого он пошёл в элитный ювелирный магазин в торговом центре и купил браслет «Четырехлистный клевер» на деньги, которые дал ему Лу Ханьчжан.

На этот раз всё было по-настоящему.

Он заплатил и сразу же надел его, сделав фотографию, чтобы отправить Лу Ханьчжану.

Его тонкое белоснежное запястье, похожее на матовый нефрит, могло украсить что угодно.

Через несколько мгновений Лу Ханьчжан ответил: [Неплохо.]

Затем Чу Муюнь купил пару платиновых запонок с инкрустацией из чёрного оникса, потратив все сто тысяч юаней до последнего мао¹ и даже добавив немного из своих сбережений. Он планировал подарить их Лу Ханьчжану при следующей встрече.

(1. 1/10 юаня)

Он весьма искусно тратил деньги Великого Императора на подарки для Великого Императора. В конце концов, всё под небесами принадлежало Великому Императору, так что это были его деньги.

Закончив с покупками, Чу Муюнь вовремя пришёл в кафе.

Цзинь Мин уже был там и ждал в отдельной кабинке.

Два дня назад специальный помощник наследного принца корпорации Лу лично связался с Цзинь Мином, чтобы обсудить Чу Муюня. Цзинь Мин вёл себя уважительно, но не мог не думать с пренебрежением: «Ещё один с связями». Это что, уродливый сын какого-то капиталиста? Или избалованный питомец властного генерального директора?

Первый был бы уродлив и не обладал актёрским талантом, а у второго могла бы быть привлекательная внешность, но не было бы таланта. В любом случае они были просто дилетантами в индустрии развлечений.

Конечно, Цзинь Мин держал эти мысли при себе. Позже он добросовестно поискал в интернете информацию о прошлых работах Чу Муюня. Материала было немного, но он нашёл несколько фанатских подборок, в которых восхвалялась внешность актёра.

Цзинь Мин наблюдал за ними, и его первым впечатлением было: потрясающе! Его мнение об этом малоизвестном актёре мгновенно изменилось.

Красивое лицо, изящная фигура и удивительно живая мимика. Его персиковые глаза сияли жизненной силой и были полны эмоций.

«Тяньшэн» больше не была какой-то мелкой компанией. Как они могли упустить такую жемчужину?

Вот почему Цзинь Мин прибыл сегодня с таким нетерпением. У него было предчувствие, что он сможет вырастить настоящую дойную корову.

Когда Чу Муюнь вошёл в кафе, пронизательный взгляд Цзинь Мина следил за каждым его движением. Он вошёл, ненадолго задержался, чтобы осмотреться, и целенаправленно направился к столику. Он мысленно анализировал каждый его жест.

Впечатляет.

Даже без фильтров и яркого макияжа лицо Чу Муюня поражало воображение. Его телосложение явно говорило о хорошей физической подготовке, а движения были естественными и расслабленными, но в то же время утончёнными, даже с намёком на элегантность древних времён. Он мог бы легко вписаться в историческую драму: стоит ему надеть халат с широкими рукавами, как он превратится в благородного молодого господина из престижного клана.

В наши дни молодые актёры, играющие студентов академии, кажутся наивными первокурсниками, которым совершенно не хватает манер. Цзинь Мин уже сто лет не видел ничего подобного.

Великолепно, поистине великолепно. Прирождённое воплощение древней элегантности.

Чу Муюнь сел и поздоровался с Цзинь Мином. Его новому менеджеру было чуть за сорок, он был ухожен и носил очки в золотой оправе, что придавало ему вид утончённого университетского профессора.

Им ещё многое предстояло обсудить, в том числе планы на будущее и организацию работы.

Цзинь Мин был опытным менеджером с большим стажем. Хотя Чу Муюнь проработал в индустрии развлечений пять лет, он оставался второстепенной фигурой с ограниченными знаниями. Он без возражений принял план Цзинь Мина.

Тот факт, что он так охотно шёл на сотрудничество, несмотря на мощную поддержку, только усилил удовлетворение Цзинь Мина.

Цзинь Мин также поинтересовался мнением Чу Муюня о развлекательных шоу.

— Если будет возможность, то с радостью, — ответил Чу Муюнь. — Я в этом разбираюсь.

Он излучал уверенность.

Он обладал множеством талантов, неплохими жизненными навыками и не боялся сцены.

Цзинь Мин кивнул:

— Хорошо.

Некоторые актёры могут изображать на экране светских львиц или заядлых тусовщиков, но в реальности они интроверты и испытывают социальную тревожность, боятся любой деятельности вне съёмочной площадки и слишком робки, чтобы появляться в развлекательных шоу. Другие предпочитают оставаться в своей «башне из слоновой кости», сосредоточившись исключительно на создании исключительных образов, не обращая внимания на внешний мир и не желая «опускаться до обыденности». После короткого разговора с Чу Муюнем Цзинь Мин ясно понял, в чём заключается его потенциал.

Чу Муюнь был общительным, амбициозным и стремился стать звездой. У него был подходящий темперамент для участия в развлекательных шоу.

Однако Цзинь Мин предупредил:

— Ты всё ещё никому не известен, и у тебя нет ни одной знаковой работы. Давай пока воздержимся от участия в развлекательных шоу. Сначала сосредоточимся на съёмках двух серьёзных проектов. Иначе ты навсегда останешься «звездой развлекательных шоу».

— Понял. Я последую вашему совету, — ответил Чу Муюнь.

Затем Цзинь Мин представил два сценария, которые были у него под рукой, и предложил Чу Муюню выбрать один из них.

Возможность выбирать — это роскошь, которой он никогда не наслаждался во время своего пребывания в «Тяньшэне».

То, что оба они были современными дорамами, было простым совпадением. После сегодняшней встречи с Чу Муюнем Цзинь Мин решил, что в будущем его подопечный будет играть только в качественных исторических постановках.

Первым был лёгкий городской комедийный фильм с ничем не примечательным сценарием, но у второго главного героя была интересная сюжетная линия.

Другим проектом была адаптация VL: мелодраматическая городская драма о враждующих богатых семьях, фальшивых наследниках и трагических любовных треугольниках, избилующая клише и вызвавшая большой резонанс в интернете. Им нужен был третий исполнитель главной мужской роли — романтический соперник главного героя, красивый, злобный и коварный фальшивый наследник. Они уже нашли актера, но его карьера рухнула всего за несколько дней до начала съемок, когда его бывшая девушка рассказала о его изменах и распутном поведении. Скандал все еще обсуждался в социальных сетях.

Глаза Чу Муюня загорелись, когда Цзинь Мин вкратце описал проект:

— Звучит идеально.

Такая роль была ему по душе.

Цзинь Мин:

— ...Главный актёр — Ло И.

Ло И был звездой высшего эшелона, сыгравшим Великого Императора, которого Чу Муюнь однажды троллил с анонимного аккаунта, что привело к двум годам непрекращающихся кибербуллинг-атак со стороны его фанатов.

Поклонники Ло И были известны своими агрессивными сравнениями и яростной преданностью. Работа с ним означала риск столкнуться с негативной реакцией фанатов, и большинство известных актёров избегали совместных съёмок с ним.

Поскольку съёмки должны были вот-вот начаться, многие заинтересованные актёры были недоступны. В сочетании с тем, что Ло И уже утвердили на роль, этот двойной недостаток затруднял поиск замены. В противном случае Цзинь Мину было бы сложно привлечь к проекту Чу Муюня, практически неизвестного актёра, учитывая сильное сопротивление со стороны режиссёра и продюсеров.

Чу Муюнь оживился:

— Он? Тогда я точно хочу эту роль. С ним в кадре у нас точно не будет недостатка в рекламе.

<http://bllate.org/book/14355/1271649>